

М. П. ЛОЗИНСКИЙ — ОГАРЕВУ

Публикация Я. З. Черняка

Печатаемые нами ниже по автографам письма к Огареву принадлежат Мелентию Платоновичу *Лозинскому* (1856—1880)— молодому, рано погибшему революционеру. 5 марта 1880 г. в Киеве, по приговору военно-окружного суда, унтер-офицер Лозинский был казнен через повешение одновременно с другой жертвой— студентом Осипом Розовским. Следствию удалось установить, что Лозинский с необыкновенной смелостью и энергией вел революционную пропаганду в войсках и среди крестьян; при обыске у него были обнаружены три прокламации, обращенные «К крестьянам», «К солдатам» и «К друзьям». Лозинский был признан виновным в принадлежности к тайному противоправительственному обществу, а также в «нападении» на военный караул (находясь под стражей, пытался бежать и выхватил у часового ружье). Приговор был подтвержден военным губернатором, генерал-адъютантом Ванновским. Через три месяца после его исполнения в первом же «Листке „Народной воли“» были кратко отмечены эти казни (см. «Литература партии „Народной воли“», М., 1930, стр. 67).

За четыре года до своего трагического конца, находясь около месяца за границей, Лозинский вступил в сношения с Огаревым. В результате этих сношений и возникла переписка, из которой мы полностью печатаем два письма; остальные четыре, менее существенные, будут проанотированы в следующем томе.

Ход переписки был следующий. Вскоре после приезда в Швейцарию, 23 июля 1876 г., находясь в Веве, Лозинский отправил в Лондон привезенные им из России письмо и портрет Ф. И. Родичева, еще поддерживавшего тогда связи с революционной средой и переписывавшегося с Огаревым (см. ниже публикацию писем Родичева к Огареву). Исполняя поручение Родичева, Лозинский уведомил Огарева, что с «величайшей готовностью» передаст «все те сведения и справки», получения которых Огарев пожелает по прочтении письма Родичева. Огарев не замедлил ответить, и письмо его содержало, помимо некоторых вопросов о России, предложение содействовать разрешению одной из постоянно возникавших в тот период конспиративных задач — провозу газеты «Вперед!» в Россию. 1 августа 1876 г. Лозинский выразил полное согласие на это предложение Огарева.

Наибольший интерес представляет следующее письмо, от 10 августа 1876 г. Здесь Лозинский, которому было в это время всего двадцать лет, с подкупающей прямо-той обращался к Огареву как к единомышленнику и другу Герцена, как к лицу, мнение которого совпало бы, как полагал он, с мнением Герцена, если бы последний был жив. Круг вопросов, поставленных Лозинским перед Огаревым, характерен для того момента в истории революционного движения в России, который наступил после разгрома «схождения в народ», крушения «мирной» пропаганды и знаменовался обострением споров о революционной программе ближайшего и отдаленного будущего.

Письма Лозинского раскрывают еще один ранее неизвестный факт в политической биографии позднего Огарева — его сношения с юным представителем нового поколения русских революционеров. Письма Лозинского, продиктованные чувством глубокого уважения и любви к Герцену и Огареву, — живое выражение русской революционной традиции, связывающей воедино разные поколения освободительного движения.

Письма печатаются по автографам «софийской коллекции».

1

Vevey, Pension du panogramma
1 août 76

Дорогой Николай Платонович,

На ваше предложение провезти на родину некоторое количество «Вперед» отвечу следующее:

Я сам «культивирую» в своем уме эту мысль, остановка только за получением благоприятных известий из России, которые дадут мне возможность рассчитывать на беспрепятственный проезд через таможенную — возможность этого для меня почти гарантирована. Итак, дело лишь во времени. Но есть и другая препона — лично я провез бы весьма немного для собственной потребности — на большее бы не хватило денег. Поэтому, Николай Платонович, само собою разумеется, я согласен на ваше предложение и немедленно по получении вышеупомянутого известия напишу вам, а там уже вы сами подробнее со мною уговоритесь. Если же, паче чаяния, у вас есть возможность устроить так, чтобы не бояться досмотра, и вам нужен только человек, то дело еще короче и проще выходит — рассчитывайте прямо на меня.

Вы говорите о Киевском бунте — я не отыскал в Вевэ «Daily Telegraph» и посему не знаю, о чем вы именно говорите, но если это то, о чем говорит «Les droits de l'homme» (кратко) и «Journal de Vevey» (подробно), то вся история не более, как разыгранная начальством комедия. Сущность — киевские казаки с великим буйством потребовали войны с туркой — вот и все¹.

У меня к вам маленькая просьба: я у Р(одичев)а видел гравюру памятника Герцену — напишите, если это вас не затруднит, где можно ее достать, а то я как ни бился, нигде не нашел, ни в Вене, ни в Берне, ни в Женеве, ни здесь.

Истинно уважающий вас

М. Лозинский

¹ В иностранных газетах в это время искаженно изображались происходившие в России манифестации, связанные с обострением борьбы за независимость славянских народов Балканского полуострова. В 1876 г. и сам автор письма отправился волонтером в Сербию, где, участвуя в боях с турками, был ранен.

2

Vevey, 10 août (1876)

Дорогой Николай Платонович,

Не посетуйте на меня, если я попрошу вас обстоятельно изложить ваше мнение о современном положении вещей на нашей родине. Мне лично *дорого* ваше мнение, потому что, во-первых, оно ваше, и, во-вторых, оно, думаю, совпало бы с мнением Герцена, а я дорого дал бы за то, чтобы узнать мнение Герцена, которое он выразил бы, если бы был жив; мне *помезно*, кроме того, ваше мнение, ибо оно может осветить мне многое, что до сих пор остается для меня темным. Видите ли, я студент, ерго «практической» жизни еще мало причастился, посему для меня решение проклятого вопроса: что делать? имеет первостепенную важность. Вот я суюсь всюду, где могу найти хоть какое-нибудь указание — и увы! — ничего до сих пор не нашел по себе. Ну, да этого на письме не опишешь, длинная и запутанная история. Лучше поставлю некоторые вопросы, на которые не откажите мне ответить.

Каково отношение правительства к народу?

Можно ли ожидать, что оно изменится к лучшему?

Есть ли шансы для введения конституционализма у нас, и может ли сие помочь народу? Каково состояние общественной мысли?

Каково вероятное будущее наше при сохранении status quo?

Ваше мнение о современной революционной партии в России?

Считаете ли вы ее мысль — прогрессом в отношении шестидесятих годов? (укажите, в чем именно).

Ваше мнение о главных фракциях этой мысли (не столько в принципах, сколько в практике).

Как вы понимаете господствующую программу?

Как вы смотрите на господствующий тип современных революционеров в области мысли (талант, литературная четкость, степень непосредственности, целесообразность писаний) и в области дела (есть ли формалистика, узкость взглядов).

Какова, по вашему мнению, сила нашей партии?

Какова степень распространения в народе соц. идей?

Каковы шансы борьбы и победы?

Что может из этого выйти? Как, в частности, изменится каждая функция общественной жизни, если всё более или менее удастся и подойдет к идеалам, хоть «Вперед», например, и насколько это совпадает с вашими идеалами? Что сказал бы Герцен?

Извините, если я слишком много вопросов поставил, но они так все важны и так тесно связаны между собою, что я невольно накатаю такую кучу. Если вас затруднит писать много, то напишите хоть в виде «резюмации».

Если мы с вами уладим дело насчет провозу, то, ради бога, снабдите Герценом, которого никакими суррогатами не заменишь, а то, ей-богу, у нас совсем критически молодежь мыслить не умеет. Ну, да не с вами толковать о значении Герцена. Скажу заодно, что я получил две таможенные марки, но не знаю, насколько употребление их удобно.

Кстати о Герцене. У меня к вам еще просьба: укажите, где можно достать его гравированный портрет (да, кстати, и портрет Бакунина). Я заказал здешнему книгопродавцу Бенда, тот поерзал да и объявил мне через неделю, что достать нигде нельзя. Вот сделаете удовольствие! ¹

Искренне уважающий вас

М. Л о з и н с к и й

¹ В конце августа 1876 г. Лозинский был спешно вызван в Россию. Успел ли он получить от Огарева ответ на свои вопросы — неизвестно.